

12+

ИСКАНДЕР АРЫСОВ

ПУСТОТА

ПРОЕКТ «СИНГУЛЯРНОСТЬ
АРЫСОВА»

Искандер Арысов

**Пустота. Проект
«Сингулярность Арысова»**

«Издательские решения»

Арысов И.

Пустота. Проект «Сингулярность Арысова» / И. Арысов —
«Издательские решения»,

В мире, где роботов-питомцев дарят чаще, чем живых, мальчик Митя выкидывает на помойку своего пса-робота Артура. Тот сломался. Но перед поломкой он успел странное: научился защищать кошку, дружить с дворняжкой и тосковать. История о том, как железо обретает душу, а человек её теряет. О цене удобства и пустоте, которая остаётся, когда любовь заменяют кнопкой «выключить». Смогут ли роботы заменить живое сердце? И кто кого предал на самом деле?

© Арысов И.

© Издательские решения

Содержание

«Кнопка «Выключить»	6
Часть первая. Идеальный питомец	6
Часть вторая. Кошечка Машка	7
Часть третья. Странности Артура	8
Часть четвёртая. Защитник	9
Часть пятая. Сбой	10
Часть шестая. Новый пёс	11
Часть седьмая. Двор	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пустота

Проект «Сингулярность Арысова»

Искандер Арысов

*Повесть-трагедия о странной, нелепой и проникновенной дружбе
кошки и робота*

© Искандер Арысов, 2026

ISBN 978-5-0070-6345-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Кнопка «Выключить»

Часть первая. Идеальный питомец

Он не просил есть. Он не ходил в туалет. Он не оставлял шерсть на диване и не пах псиной. Его не надо было выгуливать в дождь, снег или тридцатиградусный мороз — таких зим в их городе становилось всё больше, и люди благодарили за это глобальное потепление, потому что не надо топить углём.

Пса-робота Артура подарили Мите на шестилетие. Митя был первоклассником, избалованным до звона в ушах, и носил прозвище «Мармелад» — за сладкое лицо и липкую требовательность. Он мог плакать три часа подряд, пока ему не купят ещё одну машинку, и мог наступать на хвост кошке Машке, потому что ему было интересно: *а как она закричит?*

Родители Мити работали в IT-сфере. Мать — менеджером в маркетплейсе, который продавал всё, включая живых щенков с доставкой на дом. Отец — инженером по робототехнике на заводе, где собирали промышленные манипуляторы для складов. Бабушка с дедушкой жили этажом выше и считали, что прогресс — это когда можно нажать кнопку и получить результат, не пачкая рук.

Артур был подарком «на вырост». Стоил он ровно столько, сколько стоил хороший смартфон: 48 тысяч рублей. Металлический корпус, серый, с матовым покрытием, чтобы не бликовал. Глаза — два синих светодиода. Хвост — подвижная штанга с искусственным мехом на конце, чтобы ребёнок мог гладить «как настоящего». Артур знал 60 команд на русском: сидеть, лежать, дай лапу, кружись, умри (падал на бок, закрывая лапами глаза), голос (издавал реалистичный лай из динамика), ищи (включал дальний свет на «морде»).

В инструкции было написано: *«Робот-компаньон не требует кормления, ветеринарного обслуживания и эмоциональной вовлечённости. Идеальное решение для семей с аллергией и занятых родителей».*

В отзывах на маркетплейсе люди писали: «Не надо убирать лоток — счастье!», «Мой ребёнок аутист — с роботом ему легче, потому что пёс предсказуем», «Завела вместо кота — муж доволен, ковры целы».

Никто не написал в отзывах главного: *робот не умеет скучать по тебе.*

Но это было не нужно. Кто вообще помнит, что такое скучать по живому существу, когда любое живое существо можно заказать на дом за два часа?

Часть вторая. Кошечка Машка

Машку взяли «для души» четыре года назад, когда Митя ещё не родился. Её подобрала бабушка — рыжий комок шерсти с зелёными глазами, который пищал в подъезде. Бабушка тогда сказала: «Живую душу нельзя выбрасывать».

Машка выросла в странном доме. Она помнила времена, когда люди гладили её подолгу, разговаривали шёпотом, чесали за ухом. Потом родился Митя, и Машку стали воспринимать как мебель. Иногда Митя таскал её за хвост, иногда кидал в неё кубиками. Родители говорили: «Осторожнее, сынок», но голосом, который означал: *кошка переживёт, а если нет — купим новую*.

Машка научилась прятаться. Она знала все тёмные углы в квартире: под ванной, за стиральной машиной, под бабушкиным креслом — там, где маленькие руки не достанут.

Она не знала, что такое робот. А когда Артур впервые появился в доме — серый, пахнущий смазкой и пластиком, — Машка выгнула спину и зашипела так, как будто увидела пришельца.

Митя засмеялся:

— Дура! Это же пёсик! Артур, голос!

Артур издал лай. Механический, синтезированный, похожий на старый телефонный звонок. Машка прыгнула на шкаф и оттуда смотрела огромными глазами на то, как её хозяин играет с железной собакой.

Она не знала, что этот пёс однажды станет её единственным другом.

Часть третья. Странности Артура

Первое время никто не замечал ничего необычного.

Артур выполнял команды. Митя брал его в школу на День питомца — одноклассники ахали, учительница (молодая, прогрессивная) сказала: «Как интересно, теперь не нужно ухаживать за животными». Митя хвастался на шахматном кружке: «Мой пёс умнее ваших живых! Он на японском команды понимает!»

Во дворе пацаны просили: «Артур, умри!» — и робот падал на бок, закрывая лапами светодиодные глаза. Все смеялись.

Но потом началось необъяснимое.

Однажды Митя дёрнул Машку за хвост. Кошка заорала. И вдруг Артур, который сидел в углу на зарядке (штукер Туре-С, 5 вольт, 2 ампера), встал. Он подошёл к Мите. Он не был запрограммирован на защиту кошек. Но он встал между мальчиком и Машкой и издал низкий, гудящий звук, похожий на рык.

— Артур, сидеть! — скомандовал Митя.

Артур не сел.

Он стоял, пока Митя не отступил.

Вечером отец проверил диагностику: все модули в норме, процессор работает штатно. «Дребезг в приводе хвоста, — сказал отец. — И странное отклонение в нейросети блока эмоциональной имитации. Надо перепрошить».

Но перепрошивать не стали. Забыли.

А потом Артур начал вилять хвостом.

Не по команде. Не по расписанию. А когда во дворе подходила живая дворняжка Жучка — лохматая, с добрыми глазами, которую все гоняли. Артур вилял металлическим хвостом. Жучка не понимала, обнюхивала пластиковый бок, и в её собачьем мозгу происходила короткая путаница: *ты пахнешь? Нет. Ты живой? Не знаю. Но ты виляешь — значит, друг.*

Дети смеялись. Взрослые говорили: «Глючит китайская игрушка».

Никто не заметил, что глаза Артура засветились иначе. Не холодным синим светом индикатора, а тёплым — почти живым. Светодиоды не умеют излучать любовь. Но в тот момент казалось, что умеют.

Часть четвёртая. Защитник

Чудеса продолжались.

Через месяц Артур начал действовать без команд. Он подходил к плачущему малышу на площадке и ложился рядом — так, как делают настоящие собаки-терапевты. Он преграждал дорогу мальчишке, который кидал камень в бездомного кота. Он заслонял Машку от бабушкиного веника — бабушка, когда злилась, могла шлёпнуть кошку, «чтобы не гадила где попало» (хотя Машка всегда ходила в лоток).

— С ума сошла железяка, — сказал дедушка и попытался оттащить Артура за ошейник.

Артур зарычал. По-настоящему. Не динамиком, а каким-то низким вибрирующим звуком, который шёл из самого центра его процессора.

Дедушка отступил.

Машка посмотрела на Артура своими зелёными глазами. И впервые за четыре года подошла к нему сама. Ткнулась носом в холодный металлический бок. Потёрлась.

Артур не был запрограммирован на кошек. Но его хвост — металлическая штанга с клочком искусственного меха — медленно качнулся влево-вправо.

Он не мог мурлыкать. Он издал низкий гул вентилятора охлаждения. Машка восприняла это как мурлыканье.

Той ночью они спали вместе: кошка свернулась клубком на пластиковой спине робота.

Родители Мити, листая ленту в телефонах, увидели этот кадр на камере видеонаблюдения. Переслали друг другу со смайликом. И забыли.

Часть пятая. Сбой

Всё кончилось не драматично. Не взрывом, не пожаром, не битвой роботов с людьми.

Всё кончилось буднично.

У Артура села батарея. Он выполнял команды всё медленнее. Глаза тускнели. Хвост вилял с трудом. Митя поставил его на зарядку — штекер входит туго, индикатор мигает красным.

Но в тот вечер Машка, играя, задела провод. Штекер сломался. Контакты погнулись.

Мама сказала: «Надо новый кабель». Папа сказал: «Это не кабель, это разъём на самом роботе сломался. Паять надо». Бабушка сказала: «Зачем возиться? Купите нового».

Митя (Мармелад) заплакал. Но не от жалости. От того, что пёс не включался, а завтра он обещал показать Артура новому другу из шахматного кружка.

— Выкинь уже эту рухлядь! — сказал папа, которому надо было дописывать код для промышленного робота-сборщика.

И Митя выкинул.

Он надел куртку, взял Артура (пёс весил как кошка — два с половиной килограмма), вышел на улицу и положил его в бак для твёрдых бытовых отходов.

Артур лежал среди мокрых пакетов и картонных коробок. Его синие глаза не горели. Вентилятор не гудел.

Но если бы у него оставалось 0,1% заряда — просто статическое электричество, остаточное напряжение в конденсаторах, — он, наверное, подумал бы: *где Машка?*

Машка смотрела в окно. Она видела, как хозяин унёс её друга. Как вернулся без него. Как принёс новую коробку.

Часть шестая. Новый пёс

Нового пса звали Макс. Он был лучше Артура. Технически — точно лучше.

Артур знал 60 команд. Макс — 120. Артур работал 6 часов без подзарядки. Макс — 12. У Артура были синие глаза-светодиоды. У Макса — OLED-экраны на месте глаз, которые могли показывать сердечки, смайлики и даже текст: «Я тебя люблю, хозяин».

Макс не вилял хвостом без команды. Макс не защищал кошку — когда Митя дёргал Машку за хвост, Макс сидел на месте и мигал зелёным индикатором ожидания команды. Потому что в его программе не было пункта «защищать слабых».

Макс не дружил с Жучкой во дворе. Когда Жучка подходила, он механически лаял — раз в пять секунд, ровно, как метроном. Жучка отходила, наклонив голову. Её старый пёсий мозг не мог понять: почему эта собака не пахнет, не дышит, но изображает жизнь?

Дети во дворе быстро потеряли интерес к Макс. Потому что с ним было скучно. Он делал ровно то, что ему скажешь. Как калькулятор. Как пылесос.

— А твой старый пёс был веселее, — сказал кто-то Мите.

— Старый сломался, — пожал плечами Мармелад. — Новый лучше.

Но даже сам Митя, семилетний избалованный мальчик, однажды ночью проснулся и пошёл на кухню за водой. И увидел, что Машка сидит на том месте, где всегда лежал Артур. Сидит и ждёт.

Глаза у кошки в темноте светились зелёным. Настоящим. Живым.

— Машка, — позвал Митя.

Кошка не подошла. Она никогда не подходила к нему после того, как он выбросил Артура.

Часть седьмая. Двор

Через месяц во дворе произошло событие, о котором долго говорили.

Мальчишки из соседнего дома привязали бездомного кота за лапу к качелям и раскачивали. Кот кричал. Жучка лаяла, но боялась подойти. А взрослые сидели на скамейке и смотрели в телефоны — они не видели ничего вокруг, потому что мир давно уместился в пятидюймовый экран.

И вдруг из бака для мусора, того самого, где ржавели старые батарейки и текли пакеты с остатками еды, донёсся звук.

Короткий. Слабый. Еле слышный.

Бип.

Один из мальчишек обернулся.

Из-под мусора шевелилась металлическая лапа. Потом вторая. Потом бак покачнулся, и из него вывалилось серое, грязное, пахнущее гнилью существо.

Артур.

Он не мог стоять на четырёх лапах — одна была сломана. Его «глаза» не горели. Из динамика вместо лая вырывался только хриплый, искажённый шум — так звучат умирающие колонки.

Но он полз. К мальчишкам, которые мучили кота. Он полз, оставляя за собой след из технического масла и грязи. Он издавал этот ужасный звук — *хррр-бип-хррр* — как будто пытался сказать: *отойдите. Оставьте его.*

Мальчишки засмеялись. Потом кому-то стало не по себе. Потом они убежали.

Кот, вырвавшись, прыгнул на забор и исчез.

А Артур остался лежать посреди двора. Сломанный. Грязный. Мёртвый для всех, кто смотрел на него с высоты своей человеческой жизни.

Жучка подошла первой. Лизнула металлическую морду. Потом подошла Машка — она выскочила из подъезда, как будто чувствовала. Она тёрлась о неподвижное тело, мурлыкала, кусала за ухо — пыталась разбудить.

Но Артур не просыпался. Его батарея села окончательно. Конденсаторы разрядились. В мире не осталось ни одного джоуля, который мог бы вернуть к жизни собаку, которая научилась любить без программы.

Пришёл Митя. Его позвали родители — посмотреть на «дурацкое представление». Митя узнал своего старого пса. Он стоял и смотрел на серый труп среди мусора.

— Пап, а можно его починить?

— Нельзя, сынок. Модель устаревшая. Запчасти не производят.

— А купить такого же?

— Такой же тоже старый. Мы тебе Макса купили. Макс лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.